
...не верите? Я видел это лично
и помню с незапамятных годов.
У Кушелевки – меж путей – табличка
на стойке:
«Место встречи поездов».

Представляю вдруг, как в час перед рассветом,
когда горит последняя звезда,
встречаются всегда на месте этом
уставшие за сутки поезда.

Притормозят.

- Привет! Ты как?
- Хреново. Ходил в депо. Ржа в раме у меня..
- Металл у-у-устал? Ну, это, брат, не ново. Я сам недавно шкворни поменял. Но ты держись.
- Держу-у-у-сь. И все же скверно. Не хочется закончить, как она...

В забытом тупике гниет цистерна.
Нелепая, ненужная. Одна.

А за перроном на пути запасном
со скорым электричка – о бок бок –
милуются.

И верят: не напрасно
их свел железный и дорожный бог.

ВЕЩИ

...обстановка спартанская — лишнего нет:
шкаф, кровать у стены, ноутбук, телевизор,
банка пива, смартфон, рядом карточка «Visa»,
да полпачки дешевых сырых сигарет.

Он стоит в полутьме. Не поймет, почему
держит веник в руке — словно делал уборку.
Да и сердце стучит, как моряк в переборку.
Будто тесно ему и в груди, и в доме.

Привести бы в порядок запущенный дом.
Дверь косую поправить, печурку подмазать.
Он полы за все годы не красил ни разу..
Не успеть уж. Стоит, озираясь кругом:

в приоткрытую дверь проникает рассвет,
шкаф, кровать, табурет, на столе телеграмма.
«Завтра утром. К шести. Не опаздывай. Мама».
Шесть без четверти..
мамы лет пять уже нет.

Есть мертвая вода: в нее опустишь руки —
и холод до костей. И видишь наяву
двух ангелов в аду. Сквозь голод, страх и муки,
за саночки держась, бредут через Неву.

Везут ведро воды, едва передвигая
столбы опухших ног — природе вопреки.
И не представить им, что есть вода другая:
течет меж берегов совсем иной реки.

Но и другая — есть. Течет вода живая:
такой лицо омой — ты снова свеж и юн.
Не помня о годах, о смерти забывая,
целуются над ней два грешника в раю.

Как в сказке, две воды даруют мне надежду:
я вижу облака, склонившись над Невой —
и обе у меня струятся пальцев между.
И так же, как река, я мертвый и живой.